В последние годы правительство Китайской Народной Республики (КНР) содействует развитию экономики Китая.

Погода в убывающем месяце была чрезвычайно холодной, Чунчжэнь в целях облегчения жизни офиса, и изменит местоположение офиса во дворце Цяньцин.

Впервые увидев это, я подумал: "Я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он.

Стоя во главе нижнего кабинета, главный секретарь кабинета Сюэ Гогуань вернулся: "Возвращайтесь к Вашему Величеству, еще нет..."

Услышав это, Чунчжэнь внезапно яростно кашлял некоторое время, теперь он был в ужасном настроении, так как в июне этого года в Северном Чжили, Шаньси, Шаньдуне, Хэнане и других местах была широко распространена засуха, саранча и голод, в течение многих дней без дождя, Центральные равнины приземляются едва на тысячу миль, повсюду голодные трупы.

Впервые Император смог принять решение о судьбе народа.

Однако в течение нескольких месяцев дождя не было, что ухудшило настроение Чунчжэня, и он серьезно заболел, но князь Чжу Цзи Лонг прислал рапорт о победе Хугуана, 5 батальонов Ге Цзо были убиты, а 6 из 13 хулиганов, напавших на Фэньяна, были стерты с лица земли.

После глотка имбирного чая, переданного Ван Чэнчжэнем, Чунчжэнь сказал: "Как проходит обсуждение в кабинете министров вопроса о награде со стороны наследного принца"?

Сюэ Гогуань сыграл: "Ваше Величество, он был составлен, но я не знаю, будет ли наследному принцу все еще позволено продолжить свою экспедицию в Цзяньнань?".

Вклад кронпринца слишком велик, я слышал, что он расширил свою армию в Цзяньнане почти на 100 000, и убил не только инспектора, но и трех солдат-генералов, остальные четыре, пять, шесть, семь классов мелких чиновников бесчисленны.

Прошел всего год, если позволить ему продолжать развиваться в Цзяньнане, императорский двор просто не может контролировать, это то, что многие люди знают слишком хорошо, такое большое дело, кабинет не может решать, может только позволить отцу наследного принца лично похлопать правление.

Император Чунчжэнь на Троне Дракона долго молчал, он снова встал и шагал туда-сюда во дворце Цяньцин, остановился и сказал: "Позвольте мне передумать".

Видя, что разум императора все еще не определился, Сюэ Гогуань сознательно отступила.

Чунчжэнь сел обратно на трон дракона, наполовину лежа на подушке, глядя на резные фрески дракона на вершине дворца Цяньцин, долгое время не мог определиться.

Чунчжэнь поддался искушению перевести Чжу Сиблау обратно в столицу и разделить армию Тяньву на три части, одну в Сычуань, чтобы осадить Ли Цзычжэна, другую, чтобы иметь дело с Чжаном Сяньчжуном в Цзяньнане, и другую, чтобы переехать в Ляодун, чтобы охранять Цзиньчжоу, соглашение, которое не только разделило бы силы принца, но и содержало бы различных корыстных генералов династии Мин.

В конце концов, он был вынужден покинуть страну, но ему не разрешили покинуть страну.

Императрица Чжоу была очень рада его видеть, так как уже знала о победе Чжу Цзюйлуна в Хугуане.

Императрица Чжоу поклонилась и крепко держала Чунчжэнь за руку и сказала: "Ваше Величество, все бандиты побеждены, и страна становится лучше, когда вы переведете сына обратно в столицу?".

Лицо Чунчжэня было бледным: "Императрица, отрезанная от политики!"

Императрица Чжоу также спустила лицо, сказала: "Я не видела сына императора целый год, я скучаю, как мать, я не могу скучать по сыну! ?"

Чунчжэнь нахмурился: "Теперь, когда принц великий Мин, сначала страна, потом семья, для его приготовления - дело государства!".

Глаза императрицы Чжоу продолжали переливаться слезами, когда она услышала слова, и она отошла, не желая уделять больше внимания Чунчжэнь.

Когда она увидела ее такой, сердце Чунчжэня переполнилось жалостью, так что он мог только сказать: "Когда юг немного оседлает, я позову его обратно, это хорошо?"

"Правда?" Императрица Чжоу радостно сказала: "Стабильность юга - заслуга сына императора, Ваше Величество может хорошо его вознаградить".

Император Чунчжэнь улыбнулся: "Хорошо! Да!"

Хотя его рот так сказал, но Chongzhen сердце думало, если принц или что-то может также наградить больше феодалов, теперь, когда он является наследным принцем, к деньгам и деньгам, к солдатам, правила также в основном эквивалентны императору, но и наградить пердун ах!

□□□□□□□□□□□□*

В декабре десятого года Чунчжэнь Чжу Сиблау вернулся в Фэнъянфу из Тайпинфу через Лучжоуфу, проехав по дороге мимо недавно построенной деревни и города-накопителя и увидев людей счастливыми и занятыми.

Когда они увидели возвращение князя на церемонию, лицо каждого было возбуждено, и они поклонились церемонии издалека.

После почти годичного развития Фэн Янфу полностью изменилась, и официальная дорога, которая раньше была полна рытвин и рытвин, теперь была спрессована мелким гравием, что сделало ее шире и прочнее.

По обеим сторонам официальной дороги повсюду возвышались высокие водяные колеса рядом с различными реками, а на полях было много гравийных дорожек.

По мере того, как мы проезжали мимо некоторых городов, дома были ухоженными, а улицы - безупречно чистыми.

Глядя на улыбки на лицах людей, Чжу Цзы Лонг был очень рад, что убил столько людей и потратил столько денег, что все это было не напрасно.

Церемония Чжу Цзы Лунь находилась в десяти милях от центральных столичных Ворот

Хунву, и единственным звуком были громкие барабаны и петарды, где его приветствовали губернатор канала Чжу Да Дянь, губернатор Фэньяна, Ян Тин Линь и группа других официальных лиц.

После возвращения в Фэнъянъянфу Ян Тинлинь дал подробный доклад о положении в Фэнъянфу, а Чжу Да Дянь также дал доклад о положении в близлежащих фермерских провинциях.

Осенний посев уже начался, когда Чжу Цзи Лонг отправился в свою экспедицию, и скотоводы префектуры Чучжоу и нескольких других провинций смогут посеять весной следующего года, но ситуация в префектуре Хуэйчжоу на данный момент была не слишком хорошей, с сильной засухой и нехваткой воды, это было нехорошо для кантонных полей, и мало кто был готов поехать.

Ли Тиньтун составил документ для представления Чжу Цзюйхуну из отчета об имперской резиденции и основных событиях, происходящих вокруг Даминга.

Что касается столицы, то министр кабинета Хуан Шицзюнь ушел в отставку, а министр общественных работ Лю Цзуньсянь начал строить стену, чтобы укрепить обороноспособность города.

Это был второй раз, когда Цао Хуачун был назначен надзирать за военными делами столицы.

Трехгодичные имперские экзамены были завершены, и в общей сложности было произведено 301 джинши. Учеником был Лю Туншэн, тот, кто сражался с Яном Тинлинем против Маньчжоу и погиб в кровопролитной битве при Ганьчжоу.

Что касается изгнанников с центральных равнин, то Лю Цзецин победил изгнанников в Хунсяне, а Хун Чэнчжоу победил изгнанников в Ханьчжуне.

Неудивительно, что Ли Цзычжун вышел из дилеммы, подскользнулся под носом у Хун Чэнчжоу, вошел в Сычуань с Ципаньского перевала, затем покорил Чжаобэй, Цзяньчжоу, Цзытун и разделил свою армию, чтобы отправиться прямо в Тунчжун, Цзянчжоу и Мянчжоу, где погиб генерал Хоу Лянчжу.

Прочитав его долгое время, Цао Чанцзяо, наконец, произвел долгий вздох облегчения.

Цао Чанцзяо был весьма впечатлен развитием префектур Тайпин и Лучжоу во время своего путешествия с Чжу Цзы Лонг. По сравнению с провинцией Шэньси, которая всегда страдала от бедствий, это место было раем.

Цао Чанцзяо был чрезвычайно шокирован изменениями в Фэньянфу, в частности, возглавив войска, дислоцированные в Фэньяне в течение восьмого и начала девятого лет Чунчжэня, когда Лу Сяншэн сидел в Фэньяне, чтобы председательствовать над вторжением захватчиков, и Фэньян сегодня просто не чувствовал себя в том же месте, как раньше!

Кронпринц фактически изменил Фэньяна всего за один год, такая способность была потрясающей.

Глаза Цао Чанцзяо стали более решительными, как он посмотрел на Чжу Цзы Длинный, возможно, этот человек был его собственный господин Мин, будущее этого мира было его, только если он не будет поднимать своих врагов, может ли Мин быть по-настоящему мирным!

http://tl.rulate.ru/book/41393/935363